

Марина КУДИМОВА

Родилась в 1953 году в Тамбове. Окончила Тамбовский педагогический институт (1973). Поэт, прозаик, переводчик, эссеист, историк литературы, культуролог, публицист, телеведущая. Переводит поэтов Грузии и народов России.

Начала печататься в 1969 году. Автор книг стихов: «Перечень причин» (1982), «Чуть что» (1987), «Область» (1989), «Арысь-поле» (1990), «Черёд» (2011), «Целый Божий день» (2011), «Голубятня» (2013), «Душа-левша» (2014), «Держидерево» (2017), книги прозы «Бустрофедон» (2017), книги эссеистики «Кумар долбящий и созависимость» (2021). Произведения Марины Кудимовой переведены на английский, грузинский, датский языки.

Лауреат премий им. Маяковского (1982), журналов «Новый мир» (2000) и «Дети Ра» (2010), им. Антона Дельвига (2010), «Венец» (2011), Бунинской (2012), им. Бориса Корнилова (2013), «Писатель XXI века» (2015), Лермонтовской (2015) и Волошинской (2018).

Живёт в Переделкине.

И РИФМА РЯБИНЫ, И ПАМЯТЬ МАРИНЫ...

Сосед

Мы пили когда-то – теперь мы посуду сдаем.

Олег Чухонцев

Я жить здесь хотела, теперь собираюсь дожить,
Склонясь, как над книгой, над частной своей Хиросимой,
Пока у соседа Чухонцева в окна дрожит
Свет – может, дежурный, слабеющий, но негасимый.

Замедлю шаги у несломленной лирной сосны,
Дождусь, когда выпорхнет в темь полнозвучная птица.
Подумаю коротко: кажется, мы спасены –
В преддверье войны, в загляденье пугливой весны –
И пафос собью: если кажется, надо креститься.

В каких начинаниях чудо считалось за труд?
У спецконтингента «спасибо» зашито в подкладки.
Но стихли бульдозеры, и удаляется суд,
И поздние дети резвятся на детской площадке.

* * *

...А шестая повесть Белкина
Автору не удалась...

Мыло марки «Переделкино»
С рук не считывает грязь.

Что осталось? Аз да ижица,
С корнем вырван алфавит.
И течёт меж пальцев жижица,
И кровит, кровит, кровит.

Не покрыта местность сотою,
Связки рвутся – связи нет.
Как увлечена работою
Леди мыльная Макбет!

День предпоследний

Даше Бегловой

Тридцатое августа – день предпоследний,
Сегодня – текущий, а завтра – намеренный.

Сегодня – еще не настолько прозрачно,
Не так просквожённо, остаточно дачно,

Хоть сдвинута мебель, и чувство такое,
Как будто попал в помещенье складское.

А завтра, а завтра,
На Флора и Лавра,
Вдруг вспыхнет аллея сусально, как лавра,

И облако вспухнет преддверием снега,
И альфу в Кентавре заменит омега.

Процесс обнаженья затеет опушка,
Подхватит пролесок, затюкает сплюшка

Свистком в семь стволов на манер окарины...
И рифма рябины, и память Марины...

Но празднуют засветло, словно в июне,
Рождённые в летнем парном накануне,

В бессонной толпе, как у ранней обедни,
Тридцатого августа – в день предпоследний.

* * *

Хлеб не печён, так хоть краюшку на́ –
По срезу чёрная печать.
Извергните из школы Пушкина –
Глядишь, его начнут читать.

За шиворот себе налей «Монталь» –
Лакейский дух не перебить.
Немедля воспретите Лермонта –
Глядишь, его начнут любить.

Неукротимые и страстные,
Изгойство клявшие своё,
Какие были парни классные –
Элитное хулиганье!

На ксерокопии, в смартфоне ли,
Тайком, хотя б одним глазком...
О, если бы вы что-то поняли,
То подавились бы куском.

* * *

...и хруст французской булки.

В. Пеленягрэ

От мотков пипифакса осталась выставка втулок...
Съешь ещё этих мягких французских булок,

Выпей чаю – все буквы использованы в программе.
Первый комп нас учил идиотской такой панграмме.

Пустотой предрассветный двор пронизан и гулок...
Съешь ещё этих мягких французских булок.

Монитор заголился, вчера быв уютной норкой,
Зачерствели булки, заклёкли плюшкинской коркой.

В ожидании алиментов застыли дети:
Тятя, тятя, нас выблевали соцсети.

На Вернадского цирк спалил архитектор Вулых...
Съешь ещё этих мягких французских булок.